

Георгий Чулков

ГОДЫ СТРАНСТВИЙ

В. Я. Брюсов

Оригинал находится здесь: [Серебряного века силуэт...](#)

I

Тем юным, кто родился в начале XX века, трудно представить себе, какова была Москва накануне Японской войны. Какая была в ней патриархальная жизнь, тишина и безмятежность! Правительство снисходительно терпело либерализм «Русских ведомостей»¹. Это была форточка, чтобы граждане не задохнулись от фимиама, воскуряемого царизму московскою прессою, официальною и уличною. Натуральной реакцией на косность упрямого самодержавия являлась мечта о парламенте. Литература была в положении петуха, которого гипнотизер положил на стол, проведя перед его носом черту: журналист не смел повернуть головы, уставившись на одну тему. Эта единственная тема была конституция, о которой неустанно, хотя, конечно, иносказательно твердили либералы. Людей иной закваски было мало. Вот разве Толстой, который одиноко доживал свой век в Ясной Поляне. Это был человек иной эпохи. Правда, был еще Чехов². Как правительство «терпело» «Русские ведомости», так либеральная интеллигенция терпела Чехова. Она ему также время от времени делала «предостережения», но ostrакизму не подвергала, ибо его художество, хотя и не отвечало на вопрос «что делать», все же было так пленительно, так вкрадчиво-лирично, так прозрачно и — главное — так ни к чему не обязывало, что либеральный обыватель позволял себе «любить» Чехова, мечтая вместе с его героями о том, что через «двести-триста лет» у нас что-то будет иное, — не то парламент, не то вся земля преобразится чудотворно.

И вот среди такой тишины и благонамеренности вдруг откуда-то пришла ватага декадентов. Они принесли с собой яркие, пестрые знамена и дерзкие плакаты. На берегах Невы они появились раньше, но там они были задумчивее и строже. В северной столице поэты были философичнее москвичей и не очень заботились о школе. Москвичи, напротив, чувствовали себя боевым отрядом, и у них был вождь — Валерий Яковлевич Брюсов.

Чтобы представить себе впечатление от появления книг Брюсова, надо припомнить тогдашний московский быт.

Там, где теперь московский Совет Рабочих Депутатов, жил вел. князь Сергей Александрович, которому молва приписывала пагубное влияние на его державного племянника. Дворец давно утратил связь с культурой и населением. От этого дома веяло тоскою, и чувствовалось, что его обитатель обречен на гибель. По университету бродили педея и сыщики, а либеральные профессора вяло вольнодумствовали. В Татьянин день³ в ресторанах прятали подальше хорошую посуду, скатерти и вино.

Это было предусмотрительно, ибо в этот день население так называемой Козихи и обеих Бронных выходило с песнями на улицу, славя мнимую студенческую вольность. Молодые люди отправлялись в Эрмитаж, а потом в Яр, в Стрельну⁴. Там пили водку и пиво. На стол влезал седоволосый либерал в длинном похоронном сюртуке и произносил речь, уверяя